

Л. Н. АНДРЕЕВ

ПИСЬМА к А. П. АЛЕКСЕЕВСКОМУ

Публикация В. Н. Чувакова

Известный журналист Аркадий Павлович Алексеевский родился в марте 1871 г. в селе Старые Челны Чистопольского уезда Казанской губернии. Как старший сын в семье священника, Алексеевский, согласно традиции, должен был готовить себя к духовному званию, однако он избрал другой жизненный путь. Он много занимался самообразованием и в 1885—1886 гг. посещал в Казани собрания радикально настроенной молодежи на квартире владельца бакалейной лавки А. С. Дерепкова, имевшего пеллагальную библиотеку. Как известно, эти собрания в те же годы посещал будущий писатель Максим Горький. После сдачи экзаменов на аттестат зрелости Алексеевский переехал в Москву, некоторое время занимался статистикой, а затем целиком посвятил себя журналистике. С 1899 г. он стал работать в редакции московской газеты «Курьер», в которой вел отдел провинциальной хроники. К этому же времени относится знакомство Алексеевского с Леопидом Андреевым, тогда судебным репортером и фельетонистом «Курьера». В октябре 1901 г. Алексеевский и Андреев приезжали к М. Горькому в Пижмий Новгород для переговоров о задуманном Алексеевским литературном альманахе и соглашении между «Курьером» и поволжскими газетами об одновременной публикации художественных произведений. В том же 1901 г. Горький и группа писателей, участников литературных «сред» П. Д. Телешова, обсуждали проект преобразования в демократическое издание журнала «Русское обозрение», испытывавшего финансовые затруднения. Предполагалось внести обязательный денежный залог в размере 2500 рублей от имени А. М. Велигорской (будущей жены Л. Андреева) и передать редактирование преобразованного журнала Алексеевскому, уже имеющему редакционный опыт. План этот не осуществился.

Алексеевский проработал в «Курьере» до прекращения его издания в июне 1904 г. Дальнейшая деятельность Алексеевского связана с изданиями крупного московского промышленника и финансиста П. П. Рябу-

шинского. В 1906 г. Алексеевский редактировал субсидируемую Рябушинским старообрядческую «Народную газету», а в 1907 г. занял пост редактора газеты «Утро России» (М., 1907, 1909—1917).

После Октябрьской революции Алексеевский работал в Нижнем Новгороде и Казани в системе государственного контроля (Рабкрин). В последние годы жизни он был заместителем председателя Госплана Татарской АССР. Умер А. П. Алексеевский в Казани 20 июля 1943 г.

Сохранились, по-видимому, далеко не все письма Л. Андреева к Алексеевскому. Последний был родственником Л. Андреева, состоял в гражданском браке с его старшей сестрой, Риммой Николаевной Андреевой (1881—1941). Родственные чувства сохранились между Л. Андреевым и Алексеевским и после того, как Римма Николаевна вышла замуж за архитектора А. А. Оля, строившего дачу Л. Андреева в Вammelъсу (Финляндия). Отсюда доверительный тон публикуемых писем Андреева к Алексеевскому.

Неудивительно, что редактировавшиеся Алексеевским «Народная газета» и «Утро России» всегда были хорошо осведомлены о жизни Л. Андреева и его новых произведениях. Так, в 1906 г. читатели «Народной газеты» могли узнать содержание еще не опубликованного рассказа Л. Андреева «Губернатор» (№ 96, 25 апреля) и драмы «Савва» (№ 135, 9 июня).

Но особенно много информации о Леониде Андрееве мы находим, перелистывая годовые комплекты «Утра России». Сотрудничество самого Л. Андреева в этой газете началось уже с ее первого номера, вышедшего 16 сентября 1907 г. («Из рассказа, который никогда не будет окончен»). В «Утре России» регулярно помещалась информация о приездах Л. Андреева в Москву, его встречах с писателями и театральными деятелями, о посещениях им театров, литературных вечеров и проч. (см., например, информацию «Л. Н. Андреев в редакции „Утра России“»: Утро России, 1910, № 84 (51), 19 января). Большой интерес для биографов Л. Андреева представляют опубликованные в «Утре России» следующие материалы: «Л. Андреев в Крым на этюды» (1910, № 123(90), 6 марта; подпись «М. Р.» (С. С. Раевский?)); «Чтение „Океана“» (1910, № 258, 26 сентября); «Морские скитания Л. П. Андреева. От нашего корреспондента» (1913, № 208, 8 сентября; подпись: N), и др. Не может не обратить на себя внимания подписанная не раскрытым еще псевдонимом «Лоренцо» большая статья «Леонид Андреев. К 15-летию литературной работы» (1913, № 79, 5 апреля). Автор ее обнаружил прекрасную осведомленность о жизни писателя.

Андреев неоднократно жаловался публично (и имел для этого основания) на враждебное и тенденциозное отношение к нему со стороны прессы. Он нуждался в органе печати, который давал бы правильную информацию как о его жизни, так и о его творчестве. И если интервью Андреева, публиковавшиеся критиком А. Измайловым в «Биржевых ведомостях», были особой формой автокомментария писателя к вызвавшим острую полемику его произведениям (А. Измайлов порой под видом интервью использовал выдержки из полученных им от Андреева писем), то в «Утре России», редактировавшемся А. П. Алексеевским, Андреев оборонялся от своих критиков и хулителей объективно даваемой информацией. Получение же газетой надежной информации облегчалось еще и тем, что в «Утре России» хроникером работал младший брат писателя Андрей Николаевич

Андреев (псевдоним — А. Болховской). Произведения Л. Андреева, постановки его пьес на сценах московских театров могли быть подвергнуты критике и со стороны рецензентов «Утра России», но тон этой критики все же всегда был умеренным, а тщательно подобранная информация о писателе в свою очередь смягчала суждения рецензента. Так, если рецензент считал премьеру той или иной пьесы Л. Андреева провалом, то «Утро России» публиковало информацию о других постановках этой пьесы, пивших успех у зрителей. Когда редактор «Русского слова» Ф. И. Благоев отказался печатать «Прекрасных сабинянок» (1912), что повлекло за собой острый конфликт Л. Андреева с газетой, эта пьеса была опубликована в «Утре России».

Нельзя не отметить, что информация о писателе в «Утре России» всегда в большей или меньшей степени была целенаправленной. Так, например, поводом для интервью Андреева сотруднику «Утра России» Мистеру Рюю (С. С. Раевский) в 1910 г. (№ 134, 29 апреля) стала «нежелательная» Андрееву анонимная заметка в газете «Театр» (1910, № 638, 27—28 апреля) о его поездке в Ясную Поляну и беседе с Л. Н. Толстым. Только в «Утре России» (1911, № 7, 11 января) мог появиться огромный отчет А. Болховского (А. Н. Андреева) «Преступление в Райволе. (К покушению на Л. Андреева)», излагавший обстоятельства и подробности нападения на Андреева 29 декабря 1910 г. бежавшего из сибирской ссылки и скрывавшегося у писателя в Финляндии пелегального А. Г. Ковбасенко (М. Х. Румянцева). Целью публикации было опровержение кривотолков прессы об этом инциденте. Примечательно, что составленный в драматических тонах отчет А. Болховского появился в «Утре России» тогда, когда «Новое время» начало печатать провокационную информацию об этом случае.

В 1910 г. Андреев выступил с пьесой «Gaudeamus» (окончена 12 декабря 1909 г.), постановки которой не имели успеха. Горечь по поводу провала пьесы была углублена скандалом, возникшим между двумя киевскими театрами, которым драматург одновременно предоставил право первой постановки.

В июле—августе 1910 г. в печать стали пропускать слухи о том, что Андреев заболел острой формой нервного расстройства, что он страдает «манией величия». В начале сентября разгневанный Андреев направил Алексеевскому следующее ироническое письмо: «Милый Аркадий! Мне надоело вопросами о здоровье. Но все равно, поддержи этот слух, будто я сошел с ума: как сумасшедшего, они будут бояться меня и дадут мне, наконец, спокойно работать. Жму руку. Твой Л. А.». Алексеевский выполнил просьбу Андреева, опубликовав его письмо под заголовком «Сумасшествие Андреева» и без указания имени адресата (Утро России, 1910, № 242, 5 сентября). В небольшом редакционном примечании к письму говорилось, что слух о «сумасшествии» Андреева был пущен одним из петербургских вечерних «листочков» и пашел распространение в провинции. Далее прозрачно намекалось, что инспириатором ложного слуха является реакционная газета «Новое время».

Воспоминания А. П. Алексеевского об Андрееве хранятся в Государственном музее И. С. Тургенева в Орле (фонд Л. Андреева). Отрывок из

них с комментариями Л. Н. Афонина опубликован в кн.: Литературное наследство, т. 72. Горький и Леонид Андреев. М., 1965, с. 559—564.

Публикуемые девять писем Л. Андреева к А. П. Алексеевскому (десятое приведено выше), хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома в фонде Л. Андреева (ф. 9, оп. 2, № 3), содержат новый и интересный материал об упорной и трудной борьбе Андреева-драматурга за свой театр в 1910-е годы.

1

Милый Аркадий!

Когда же ты ко мне приедешь? — я искренне и душевно хочу повидать твою калмыцко-киргизско-кайсацкую физиономию. А тебе? — неужели и тебе не хочется посмотреть мое смуглое и красивое лицо, строго испанских очертаний? Приезжай и отдохнуть и поговорить, нельзя же безвыездно гложуть в московской провинции. Я же посвящу тебя в тайны высшей политики.

Передай твоей конторе, чтобы она поступила так, как это вообще принято в лучших домах: из гонорара за Гулливера¹ пусть она погасит половину моего аванса, остальные же деньги при любезном письме перешлет мне.

Приезжай.

Целую тебя. Твой Леонид.

5 марта 1911.

¹ Речь идет о памфлете Л. Андреева — отклике на смерть Л. Н. Толстого. Кончшну Толстого Андреев, еще находившийся под впечатлением от встречи с великим писателем, воспринял как свое личное горе. 13 ноября 1910 г. в Петербурге состоялся вечер памяти Толстого. Андреев демонстративно отказался произнести на этом вечере подготовленное им «Слово о Толстом», когда узнал, что выступления ораторов будут подвергнуты цензуре. «Скверно было последние дни с этим „чествованием памяти Толстого“, — писал Андреев А. Серафимовичу. — Сколько бесподельного свинства! Я даже скандальную вещь написал: „Смерть Гулливера“, но боюсь печатать, уж очень густо» (ЦГАЛИ, ф. 457, оп. 1, № 251). Во второй половине ноября 1910 г. Андреев уехал на полтора месяца в Италию. В Германии, где он находился проездом, им была допсана «дополнительная глава» к сатирическому роману Д. Свифта, который высоко ценил Толстой. В своем памфлете Андреев язвительно высмеял «липпутов» — ничтожных почитателей великого «Гулливера». 16 декабря 1910 г. «Утро России» (№ 327) поместило сообщение своего корреспондента П. Т. из Германии о чтении Андреевым «Смерти Гулливера» на вечере памяти Л. Н. Толстого в Мюнхене. Памфлет был опубликован в газете «Утро России» (1911, № 35, 13 февраля). Об отношении Л. Андреева к Л. Толстому см.: Беззубов В. Л. Лев Толстой и Леонид Андреев. — Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, 1961, вып. 104. Труды по рус. и славян. филологии, т. IV, с. 130—172 (с приложением непроизнесенной речи Андреева о Л. Толстом 1910 г.).

Милый Аркадий!

Теперь, когда я иду по улице, передо мной бьют в сковороды и хором выплясывают: провалившийся автор! мертвый талант! со святыми, со святыми, со святыми!¹ Посему, для ради справедливости, отметь факты, что «Сторицын»² за эти дни имел успех: в Туле, Владикавказе, Нижнем, Самаре, Риге (большой), Харькове у Синельникова, Саратове (очень большой).³ И уже мелькнуло название «Сторицына»: «гвоздь сезона». Вот как обернулось дело!

Скоро, вероятно, буду в Москве, повидаемся и болтанем. Но неужели ты *никогда* не приедешь ко мне? — Изумительный ты человек.

Твой Леонид.

21 ноября 1912.

¹ Имется в виду возгласение «Со святыми упокой!» из «Чина погребения».

² Драма в четырех действиях «Профессор Сторицын» была закончена Андреевым в начале октября 1912 г. Третье действие пьесы напечатано в журнале «Маски» (1912, № 1), полностью же она была опубликована в альманахе «Земля», сб. 11 (М., «Московское книгоизд-во», 1913). «Профессора Сторицына» Андреев писал почти одновременно с драмой «Екатерина Ивановна». Обе пьесы были составными частями задуманной им драматической трилогии о духовных, нравственных искажениях творческой интеллигенции. 22 октября 1912 г. в письме А. И. Сумбатову-Южину автор сообщал: «Та и другая пьесы тесно связаны общностью поднимаемых вопросов, бьют в одну точку и критически, со стороны их *внутреннего* смысла, должны будут и вместе обсуждаться <...> Мне лично „Сторицын“ ближе и всячески дороже, хотя с точки зрения объективного искусства „Екатерина Ивановна“, быть может, стоит выше. Не знаю впрочем... Скажу более: хотя по действующим лицам и всей структуре пьесы совершенно различны и независимы, — только „Сторицын“ вполне уяснит моральный смысл и значение Екатерины Ивановны“ и наоборот» (ЦГАЛИ, ф. 872, оп. 1, № 626). Завершающей цикл пьесой стала романтическая трагедия «Тот, кто получает пощечины» (1915), в которой поклоняющийся «петлевым» духовным ценностям профессор Сторицын превращается в циркового клоуна Тота, а «танцующая» Екатерина Ивановна — в цирковую наездницу Копсузллу.

2 ноября 1912 г. состоялось авторское чтение «Профессора Сторицына» труппе Александринского театра (Обозрение театров, 1912, № 1899, 3 ноября). В тот же день состоялась ее премьера в Киеве, в Театре Соловцова (дирекция М. Ф. Багрова). Киевская печать с редким единодушием дала о пьесе отрицательные отзывы. Так, Вс. Чаговец писал, что драматург «грубо пздается над исполнителями» (Киевская мысль, 1912, № 305, 3 ноября) и что «вместо кисти художника» он вооружился «шваброй, которою промывают сорные ямы» (там же, № 306, 4 ноября). В крайне грубом тоне отозвался о «Профессоре Сторицыне» и его авторе лектор Бичап (Последние новости, 1912, № 1860, 3 ноября). Провал постановки в Киеве и враждебный топ киевской печати больно задела и обеспокоили Андреева, который придавал важное значение первому представлению пьесы. 7 ноября 1912 г. Андреев направил письмо режиссеру А. Н. Лаврентьеву, ставившему «Профессора Сторицына» в Александринском театре: «Накопец, я получил киевские газеты и прочел их с большим удовольствием: ругают не пьесу и не актеров, а меня — главным образом меня —

„гниющий труп“, <...> „рекламист“ <...> „тупоумный писатель“, вам и т. д., и ругают в один голос, одинаковыми почти словами — это показывает, что все Саввичи в родстве друг с другом. Теперь они обижены не на шутку, но это не так уже страшно. Жаль, правда, что у „рекламиста“ нет ни одной дружественной редакции и ни одного сильного друга в печати, который мог бы отбросить Саввичей обратно в их стойло — но и сие не столь важно» (Государственный Театральный музей им. А. А. Бахрушина, фонд А. Н. Лаврентьева, № 122472/214). На следующий день Андреевым было написано «Открытое письмо гг. киевским рецензентам», напечатанное в «Биржевых ведомостях» (веч. вып., 1912, № 13240, 9 ноября) и перепечатанное другими периодическими изданиями. Отвечая на упреки в «грубости, сгущенности красок и отсутствии жизненной правды» в «Профессоре Сторицыне», автор, процитировав самые резкие и обидные для себя отзывы из рецензий Вс. Чаговца, Бимана и Н. Николаева (Киевлянин, 1912, № 306, 4 ноября), горестно восклицал: «По самые слова ваши не служат ли печальным доказательством, что я, к несчастью, прав совершенно в оценке „неблагородства русской жизни“ и что краски отнюдь не сгущены? Я не позволил бы себе утомлять внимание читателей беседой с вами, если бы самый *факт* не был так изумительно характерен». Ответы киевских рецензентов на «Открытое письмо» Андреева не только не устранили, но, пожалуй, еще более обострили конфликт между ними и Андреевым. См.: Николаев Н. Ответное письмо Л. Андрееву на имя редактора «Биржевых ведомостей». — Биржевые ведомости, веч. вып., 1912, № 13256, 19 ноября; Андреев сердится. — Последние новости, 1912, № 1867, 10 ноября; Чаговец Всеволод. Андреев обиделся. — Киевская мысль, 1912, № 314, 12 ноября; Биман П. Театр. Г<н> Андреев жалуются. — Последние новости, 1912, № 1869, 12 ноября. Инцидент между Андреевым и киевскими критиками привлек к себе внимание печати (см, например: Но то н о ч и с [Кугель А. Р]. Заметки. — Театр и искусство, 1912, № 47, с. 925—927; П — н ы й Д. За свободу творчества. (По поводу пьесы Л. Андреева «Профессор Сторицын»). — Новая студия, 1912, № 12, с. 13—14). Ф. Сологуб в статье «Приземистые судят» (Театр и искусство, 1913, № 7, с. 162—164), прямо не касаясь «киевского инцидента», встал на сторону Андреева в его конфликте с критиками.

³ 3 ноября 1912 г. «Профессор Сторицын» был показан труппой Н. Д. Лебедева в Самаре. Спектакль имел успех у зрителей. «Сердечно благодарю за вашу телеграмму, — ответил Андреев Н. Д. Лебедеву, — радуюсь возможности работать с вашим театром. Передайте мой горячий привет артистам. Леонид Андреев» (Голос Самары, 1912, № 241, 6 ноября). В Саратове «Профессор Сторицын» был поставлен сразу двумя труппами — П. П. Струйского (премьера 8 ноября) и В. Ф. Казариной (премьера 11 ноября, режиссер А. А. Горбачевский). Обе постановки имели успех (Саратовский листок, 1912, № 248, 10 ноября; № 250, 13 ноября). 10 ноября с «громдным успехом» прошло представление «Профессора Сторицына» в Повом театре в Туле (Тулская молва, 1912, № 1514, 10 ноября; № 1517, 14 ноября). Во Владикавказе «Профессор Сторицын» был показан 13 ноября в Городском театре в бенефис режиссера И. А. Ростовцева (Терек, 1912, № 4466, 16 ноября). Рига впервые увидела эту драму на сцене Русского городского театра 14 ноября (Прибалтийский край, 1912, № 259, 14 ноября). В Нижнем Новгороде «Профессора Сторицына» труппа П. П. Струйского показала 15 ноября (Нижегородский листок, 1912, № 306, 15 ноября). П. Н. Сивельников осуществил постановку пьесы в Харькове 19 ноября (Южный край, утр. вып., 1912, № 11103, 19 ноября). Особенно обрадовала Андреева рецензия К. Пародина на премьеру «Профессора Сторицына» 16 ноября (труппа М. Н. Мартова) в Екатеринодаре (Кубанский край, 1912, № 260, 18 ноября). Пересылая рецензию А. П. Сумбатову-Южину, Андреев писал: «Киевских несчастных рецензентов так-таки напрямки именуют „обидевшимися Саввичами“, а мне поют такую хвалу, какой уже *очень давно* я не слыхал» (ЦГАЛИ, ф. 872, оп. 1, № 626). Вызавшая большой интерес премьера «Профессора Сторицына» в Александрин-

ском театре состоялась 14 декабря (Обозрение театров, 1912, № 1941, 16 декабря). Вызовы автора пачались уже после второго действия, а после третьего перешли в бурную оvação. В Москве, в Малом театре, первый спектакль состоялся 18 декабря, но здесь «Профессор Сторицын» получил более сдержанную оценку.

3

«3—10 декабря 1913».

Милый Аркадий!

Посылаю тебе для рождественского номера рассказик «Возврат»,¹ чем обидел петербургский «Огонек»,² которому обещал. Колебался, но старая дружба оказалась сильнее.

Но дружба не должна мешать гонорару. И гонорар — рубль строка; буде не подходит и такой марки Рябушинский выдержать не может, немедленно сообщи.

Сейчас сижу в СПб., приехал слушать балалайки.³ Нездоровится, черт подери!

Очень приятно было повидаться и явился аппетит к новому свиданию. Вероятно, приеду в Москву к работам над «Мыслью»,⁴ тогда повидимся.

Дай заметочку, что «Не убий» принята на этот сезон в Берлине в известном Лессинг-Театре.⁵

Савкой⁶ ты тронул мою душу.

Твой Л. А.

Р. С. Подпись в рассказе тоже рубль, ни копейки меньше. Если только Андреев (без «Леонид»), то полтинник. Если «Л. Н. Андреев», то рубль 10 коп.

Датируется по содержанию.

¹ Рассказ «Возврат» (с авторской датой 3 декабря 1913 г.) напечатан в «Утре России» (1913, № 296, 25 декабря). В письме к С. С. Голоушеву от 8 декабря 1913 г. Андреев сообщал: «Написал рассказ на тему твоего сна, назвал „Возврат“, даю Аркашке Счастливецву для рождества; мне нравится. Надо, брат, зарабатывать, вот какие дела на старости лет! У герцога в карманах большие герцогские дыры» (см.: «Реквием». Сб. памяти Л. Андреева. М., 1930, с. 94).

² «Огонек» (СПб., 1900—1917) — иллюстрированный художественно-литературный журнал, издаваемый С. М. Проппером. В 1912—1916 гг. редактировался В. А. Бонди. В 1916 г. в «Огоньке» (№ 1, 3 января) Андреевым впервые напечатан рассказ «Чемоданов».

³ Речь идет о концерте оркестра народных инструментов В. В. Андреева, который с большим успехом прошел в Петербурге 10 декабря 1913 г. (Биржевые ведомости, веч. вып., 1913, № 13901, 11 декабря).

⁴ В основу «современной трагедии» Андреева «Мысль» легла тема одноименного рассказа писателя. Пьеса была принята к постановке Московским Художественным театром. См. примеч. 1 к письму 6.

⁵ Информация о драме «Не убий» опубликована в газете «Утро России» (1913, № 286, 12 декабря, раздел «Театры»). Лессинг-Театр — драматический театр, существовавший в Берлине с 1888 г. В 1912—1923 гг. его руководителем был известный немецкий режиссер В. Барновский. Сведе-

ниями о том, ставилась ли в Лессинг-Театре драма Андреева «Не убий», мы не располагаем.

⁶ Андреев Савва Леонидович (1909—1970) — младший сын Андреева. Закончив во Франции балетное училище, выступал в составе различных зарубежных танцевальных трупп. В последние годы жизни — артист балетной труппы «Колон» в Буэнос-Айресе (Аргентина).

«Середина января 1914».

Милый Аркадий!

Я отбываю в Рим¹ и прошу тебя во имя всего святого прервать мне высылку «Утра России», а с первого февраля высылку возобновить по римскому адресу, каковой — даю честное слово! — правдиво сообщу.

И вот просьба. Не дашь ли ты в газете более или менее постоянное прибежище В. В. Бруснянину?² Т. е. пусть он пишет постоянные корреспонденции из Питера, «петербургские» письма», в этом роде. Мне кажется, что он может делать это недурно: только заставляй его быть позлее.

Может быть, из Рима что-нибудь напишу. Жму твою руку и желаю всего доброго. Поклонись от меня Койранскому.³ Будет приятно встретиться с тобой и твоей газетой осенью, когда приеду в Москву.⁴

Твой Леонид А.

Дай заметочку, что «Не убий» принято Рейнгардтом⁵ в Берлине. Яшку будет играть сам Моисси, Василису — Роза Бертенс.⁶ И остальных какие-то великолепнейшие актеры. Если постановка состоится в этом сезоне, то проедусь из Италии посмотреть: как это ни дико, я не видел ни одной своей постановки за границей. Однажды сидя во Флоренции, узнал из *русских* газет, что в Риме, по соседству, только что прошла с успехом «Анфиса»;⁷ ведь я мог бы присутствовать в качестве анонимного зрителя!

Дом мой остается пустой и заколоченный, детей роздал, мать⁸ у Риммы, прислугу частью распустил. А на лето взял уже дачу в шхерах; приезжай, я тебя поблаженствую на моторе — хорошо будет, приезжай.

Л.

¹ В письме к М. Горькому (не позднее 10 января) Андреев сообщал: «Мы на днях уезжаем за границу, и дом остается пуст и необитаем (...). До 14-го я буду еще здесь» (Литературное наследство, т. 72. М., 1965, с. 352). 14 января Андреев писал из Ваммельсу Л. М. Леонидову: «Еду я в Рим до лета и сейчас уже запаковываю вещи и увязываю чемоданы, через три дня тронусь» (Леонид Миронович Леонидов... М., 1960, с. 283). Вновь в Петербург Андреев приехал 17 января 1914 г. (см. его письмо от 16 января к Вл. И. Немпровичу-Данченко: Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, 1971, вып. 266, с. 243). В Италию, судя по дневниковым записям А. Н. Андреева, Л. Н. Андреев выехал поездом с женой и сыном Саввой 27 января 1914 г. (принято глубокую благодарность А. С. Вагину (Ленинград) за возможность использовать данные сведения).

² Бруснянин Василий Васильевич (1867—1919) — писатель и журналист. В 1908 г. как один из основателей приостановленной на десятом номере

(20 ноября 1905 г.) социал-демократической «Московской газеты» был приговорен Московской судебной палатой к заключению в крепость на два года. Эмигрировал в Финляндию, где вплоть до политической амнистии 1913 г. жил под чужим именем. «Во время эмиграции, — говорит Брусянин в своей автобиографии (июнь 1913), — я часто посещал Л. Андреева <...> и всегда встречал теплый товарищеский прием со стороны хозяина и теплое отношение к себе со стороны его близких. В доме Л. Андреева я и теперь отдыхаю душою» (ИРЛИ, ф. 377, 1-е собрание, № 496). В 1911 г. Брусянин печатался в большевистской газете «Звезда», а в 1913 г. — в «Правде». В «Утре России» корреспонденции Брусянина не публиковались. В последние годы жизни Брусянин был секретарем Андреева. О нем он написал книгу (Брусянин В. Леонид Андреев. Жизнь и творчество. М., 1912) и ряд статей.

³ Койранский Александр Арнольдович (1884—?) — литератор, театральный рецензент газеты «Утро России».

⁴ Осенью 1914 г. Андреев не приезжал в Москву.

⁵ Андреев писал Вл. И. Немировичу-Данченко 16 января 1914 г.: «Любопытно, что Рейнгардт взял „Не убий“, и Яшку будет играть Моисси — что это получится?» (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, 1971, вып. 266, с. 243). Рейнхардт Макс (1873—1943) — немецкий режиссер, актер; с 1905 г. возглавлял в Берлине «Немецкий театр». Отношение Андреева к М. Рейнхардту было сложным. В 1911 г. он видел в Петербурге, в цирке Чипи-зелли, в постановке М. Рейнхардта трагедию Софокла «Царь Эдип» (обработка Г. фон Гофманстала). В письме к А. Серафимовичу (от 30 марта 1911 г.), весьма критически отзывавшись об этой постановке, Андреев вместе с тем заинтересованно говорил о самой идее перенесения театрального зрелища на цирковую арену (ЦГАЛИ, ф. 457, оп. 1, № 251, л. 5). Алексеевский не воспользовался в «Утре России» информацией Андреева о приятии к постановке драмы «Не убий» вторым берлинским театром, но она была распространена другими газетами. Однако первая мировая война помешала постановке. На сцене «Немецкого театра» пьеса «Не убий» была показана только в 1924 г.

⁶ Моисси Александр (Сандро) (1880—1935) и Бертенс Роза (род. 1860) — ведущие актеры «Немецкого театра».

⁷ Речь идет о гастролях по Италии в 1910 г. драматической труппы Эммы Граматики и Л. Орландини. Спектакль «Апфиса» во Флоренции 14(27) октября 1910 г. успеха не имел (Киевский театральный курьер, 1910, № 730, 30 октября). Андреев приехал во Флоренцию 10(23) декабря 1910 г. Точную дату представления «Апфисы» в Риме установить не удалось.

⁸ Андреева Анастасия Николаевна (урожд. Пацковская, 1851—1920)

5

Милый Аркадий!

Шлю тебе привет из Рима¹ и некую просьбу. Твой парижский корреспондент Минский² приехал в Россию и на место его — буде оно еще не занято — я горячо рекомендую тебе К. Фельдмана,³ известного потемкинца, успевшего в Париже окончить университет и заняться журналистикой. Псевдоним его Пан, писал он в «Масках»⁴ и «Вестнике Европы». Если что может выйти, черкни два слова по адресу: Москва, Чистые Пруды, 21, Владимиру Денисевичу.⁵

Жму твою руку и желаю всякого благополучия. О своей жизни писать не хочется, веселого мало. Если позволит здоровье.

скоро сяду за работу. Только вчерашнего дня стал получать газеты, а то месяц не читал. Одним словом — здесь весна.

Вернусь к навигации.

Твой Леонид А.

7 марта 1914

Рома, Виа Номентана, 261.

¹ В Рим Андреев с женой и сыном Саввой приехали 11 (24) февраля 1914 г. (см. его письмо от того же числа матери, А. Н. Андреевой: ИРЛИ, ф. 9, оп. 2, № 6, л. 57).

² Мипский Николай Максимович (Виленкин, 1855—1937) — писатель и критик. В 1905 г. был официальным редактором-издателем в Петербурге первой легальной социал-демократической газеты «Новая жизнь» (второй издатель — М. Ф. Андреева). 2(15) декабря 1905 г. издание газеты было запрещено. Мипский был подвергнут аресту. Выпущенный на свободу под большой залог, он эмигрировал во Францию. Находясь там, продолжал сотрудничать в русских газетах и журналах, регулярно выступая на страницах «Утра России» с корреспонденциями под общим заглавием «Парижский дневник». После объявленной политической амнистии приезжал весной 1914 г. в Россию, выступал с лекциями в Петербурге, Москве и провинции, но летом 1914 г., продолжая сотрудничество в «Утре России», временно вернулся во Францию, где и был задержан начавшейся первой мировой войной.

³ Фельдман Константин Исидорович (1887—1968) — публицист. Был женат на сестре второй жены Л. Андреева — Анны Ильиничны Андреевой. Участник революционного движения. 15 (28) июня 1905 г. К. Фельдман прибыл на восставший броненосец «Потемкин» вместе с «объединенной комиссией» большевиков и меньшевиков, делегированной на корабль Одесским комитетом РСДРП. Остался на борту «Потемкина», когда тот покинул Одесский порт. При участии в неудачно закончившейся операции по захвату шхуны с углем был схвачен, заключен в тюрьму в Севастополе, откуда бежал (см.: Фельдман К. 1) Красный флот. Черноморский флот и революция (1905—1917). Пг., 1917; 2) Броненосец «Потемкин». Рассказ участника. М., 1964). В газете «Утро России» К. Фельдман не печатался.

⁴ «Маски» (М., 1912—1915) — ежемесячник искусства театра. Особое внимание уделялось в нем модернистскому театру. К сотрудничеству в «Масках» К. Фельдман, по-видимому, был привлечен Андреевым. Под псевдонимом Е. Папа Фельдман печатал в журнале статьи о театральной жизни Франции. Андреев рекомендовал его и другим изданиям. Так, в письме к Осипу Дымову от 23 октября 1912 г. Андреев спрашивал: «Не нужен ли „Дню“ хороший корреспондент из Парижа?» (ГПБ, Собр. отд. поступлений, 1943/79, л. 7). Сам Андреев получил приглашение сотрудничать в «Масках» от С. Голоушева и ответил к этому с большой осторожностью, опасаясь, что в состав редакции войдут враждебные ему литераторы. «Скажи, дружище, — спрашивал оп Голоушева, — состоишь участником и сотрудником „Масок“ вдумчивый критик Айхенвальд? Если состоишь, то я усердно прошу снять мое имя» (Реквием. Сб. памяти Леонида Андреева, с. 91). В «Масках» были напечатаны: третий акт драмы «Профессор Сторицын» (1912, № 1), первое «Письмо о театре» (1913, № 3), второе действие драмы «Капцова печать» (1913—1914, № 1). Объявленное продолжение «Писем о театре» в «Масках» не последовало. Андреев писал С. Голоушеву 19 ноября 1913 г.: «„Маски“ журнал *специальный*, с малым распространением; дать статью туда, это уподобить ее тому рукописанию, которое кладется в гроб к покойнику <...> Скажу тебе истинно, что только ради тебя я даю „Маскам“ — для меня лично это чужой журнал, с которым ничто меня не связывает, как и их ничего не связывает со мной. Таких журналов на свете много,

и я уже решил поставить себя по отношению к ним иначе — буде! (ЦГАЛИ, ф. 734, оп. 1, № 6, л. 6).

⁵ Денисевич Владимир Ильич — брат второй жены Андреева, А. И. Андреевой.

6

Милый Аркадий.

Ты сегодня первый прислал мне весть о спектакле,¹ и я очень благодарен тебе за внимание. Спасибо, дружок.

Если бы написал, что «Мысль» имела успех у дураков, — я немедленно купил бы виллу в Риме и выразил бы претензии на папский престол. Но она имела успех у умных — ах, как это плохо, какое несчастье, какой провал. Я так и объяснил Анне твою депешу, она не верит — по вот депеша от Немировича: «две интимные генеральные прошли с большим успехом для театра и автора, на публичной генеральной мнения раскололись, премьеры успеха не имела» и т. д. Однако, по его словам, Леонидов² имел «огромный» успех и вообще дело не так плохо.

Другого я и не ожидал. Еще ни одна моя пьеса при постановке не имела «успеха» — ни даже «Анатэма»,³ ни даже «Дни нашей жизни»,⁴ о провале которых была специальная телеграмма из СПб. в том же Русском Слове.⁵ Есть в моей судьбе что-то роковое, и ничего с этим не поделаешь.

Завтра сажусь работать, пишу новую пьесу для провала — «Самсон в оковах».⁶ И не «Мысль», а эта будет моя лучшая пьеса; пусть это не покажется тебе самомнением, смешной самоуверенностью: я верю в это и должен верить, иначе никакая работа — да еще в моем положении — была бы невозможна.

Но работать будет трудно — климат не содействует в самый раз. Такая весна, такое тепло и даже жарынь, и столь много интересного вокруг, что анафемски трудно углубиться, уйти в себя и отречься от проклятого мира. А совмещать — не умею, не могу совершенно: либо мир с его соблазнами, либо работа и аскетизм; подумай: даже фотографию, от которой я сейчас схожу с ума, приходится забросить. И все это для того, чтобы еще раз «успеха не имела». Но я шучу; и то, что умные довольны, хотя бы их было там десять человек, — в высокой степени вознаграждает меня за потерю легиона дураков.

Еще раз спасибо, дружески обнимаю тебя; не забудь, что летом жду тебя в шхеры: как капитан, я имею большой успех — и дураков там нет.

Твой Леонид А.

18 марта 1914, Рим.

¹ Имеется в виду премьера драмы Андреева «Мысль» в Московском Художественном театре 17 марта 1914 г. Андреев с большим волнением ждал первого представления. 17 марта 1914 г. он писал А. Н. Андреевой: «Сегодня, по газетам, в Художественном идет и уже прошла (сейчас два часа ночи)

„Мысль“ — ну а я проявлял фонтаны. Какой-то фонтан забьет теперь в газе-тах? И мокрый и грязный» (ИРЛИ, ф. 9, оп. 2, № 6, л. 32 об.). Спектакль был холодно принят зрителями. В рецензиях С. Мамонтова (Русское слово, 1914, № 64, 18 марта), Эр. Печерского (Э. И. Павчинского) (Раннее утро, 1914, № 6, 18 марта), Н. Вильде (Голос Москвы, 1914, № 64, 18 марта), Дия Одинокого (Н. В. Туркина) (Московский листок, 1914, № 64, 18 марта), Н. Эфроса (Русь, 1914, № 75, 19 марта) и др. резким нападкам подвергся «зловонный реализм» (С. Мамонтов) пьесы. Обра-щалось прежде всего внимание на крайне тяжелое, гнетущее впечатление от спектакля. Постановка «Мысли» рассматривалась как снижение требова-ний Художественного театра к своему репертуару (см.: Оберон [Соко-лов Д. С.]. Театр или Канатчиков дача? — Театр, 1914, № 1473, 19 марта, с. 5—6). И даже «Утро России», обычно бравшее Андреева под защиту от критики, поместив рецензию А. Койранского на премьеру «Мысли» (1914, № 64, 18 марта), упрекнула автора в «неуважной жестокости». Осуждая спектакль в целом, рецензенты выделяли Л. М. Леонидова в роли Кержен-цева, игравшего с потрясающей силой. Вырезки с откликами на первый спектакль «Мысли» в Художественном театре, полученные в Риме, повергли Андреева в замешательство. «Как тебе показалась история с „Мыслью“? — спрашивал он в письме от 21 марта А. Н. Андрееву. — Сам черт не разберет, провал ли это или успех. Плохо, потому что слишком сильно действует, сильно действует, потому что плохо. Пьесу не падо бы ставить, но Леони-дов имеет огромный успех и вообще все дамы были близки к истерике. От Немировича еще нет подробного письма, любопытно, что он скажет и как объяснит загадочную историю» (ИРЛИ, ф. 9, оп. 2, № 6, л. 34). Критика оставила без внимания авторскую интерпретацию содержания «Мысли» (см.: Брусянин В. Леонид Андреев о своей пьесе «Мысль» и театре панпсихе. — Биржевые ведомости, веч. вып., 1914, № 14079, 14081, 14083, 14085, 31 марта, 1—3 апреля). Ставивший «Мысль» Вл. И. Немиро-вич-Данченко, ознакомившись с авторской характеристикой пьесы, писал Андрееву: «С удовольствием увидел, что я до последней черточки понимал верно», но не согласился с его указаниями режиссеру (см.: Учен. зап. Таргуского гос. ун-та, 1974, вып. 266, с. 300). Чувство некоторой растерян-ности, вызванное первыми откликами на постановку «Мысли», вскоре сме-нилось гневом Андреева на критику и буржуазную публику. «И по всему видно, и никто этого скрыть не в силах, что спектакль был силы громад-ной, воздействия чрезвычайного, заразительности совсем редкой <...> И сила спектакля — доказательство, что я и театр в данном случае идем правильным путем», — писал Андреев А. А. Кипену 27 марта 1914 г. (ИМЛИ, I-6578). Вопреки предположениям рецензентов «Мысль» была по-казана во время гастролей Художественного театра в Петербурге (первый спектакль 10 апреля 1914 г.), но и там пьеса не имела особого успеха. По возвращении из Рима Андреев был 5 мая 1914 г. на гастрольном спек-такле «Мысли».

² Леонидов Леонид Миронович (наст. фамилия Вольфензон, 1873—1941) — с 1903 г. артист Московского Художественного театра. В 1907 г. исполнял роль Человека в драме Андреева «Жизнь человека».

³ Премьера «Анатэмы» в Художественном театре состоялась 2 октября 1909 г. (режиссеры Вл. И. Немирович-Данченко и В. В. Лужский). В Пе-тербурге «Анатэму» поставил Новый драматический театр, премьера состо-ялась 27 ноября 1909 г. (режиссер А. А. Санин). И хотя сам автор в целом отдавал предпочтение петербургской постановке «Анатэмы» как наиболее отвечающей его замыслу, крупным событием в театральной жизни стало представление «Анатэмы» в Художественном театре. Особенно большой успех выпал на долю В. И. Качалова — гениального исполнителя роли Анатэмы. Против Андреева и его пьесы была начата пейсовая кампания церковных кругов и черносотенцев, обвинивших автора в богохульстве. Циркуляром министра внутренних дел П. А. Столыпина от 9 января 1910 г. дальнейшие представления «Анатэмы» на сценах театров России были запрещены (ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 25, № 958, л. 34).

⁴ Премьера пьесы «Дни нашей жизни» состоялась в Петербурге в Новом театре 6 ноября 1908 г. Поверхностное прочтение пьесы режиссером Е. П. Карповым способствовало появлению отрицательных отзывов о премьере. В письме к режиссеру Андреев выразил удивление низким культурным уровнем постановки и отметил, «что чувство художественной меры и вкуса и надлежащей серьезности отсутствует у большинства артистов Нового театра» (Андреев в Л. Пьесы. М., 1959, с. 571). Последующие представления пьесы проходили с успехом, и хотя «Дни нашей жизни» не отражают характерные особенности «театра Андреева» — ни его первого («Жизнь человека», «Апатэма»), ни его второго периода (театр панпсихе), им суждено было стать самой репертуарной пьесой писателя, обошедшей сцены почти всех драматических театров России и неоднократно возобновляющейся. При воскрешении интереса к Андрееву советские театры вначале также обратились к постановке этой пьесы.

⁵ В «Русском слове» (1908, № 259, 7 ноября) был опубликован отклик А. А. Измайлова на премьеру «Дней нашей жизни», в котором утверждалось, что пьеса «выше крупного таланта Андреева». Ему же принадлежала отрицательная рецензия на постановку (там же, № 261, 9 ноября).

⁶ Трагедия «Самсон в оковах» создавалась долго и трудно. О завершении пьесы Андреев известил Вл. И. Немировича-Данченко 17 января 1915 г. (Учеп. зап. Тартуского гос. ун-та, 1971, вып. 266, с. 259) и 25 января С. С. Голоушева (Реквием. Сб. памяти Леонида Андреева, с. 100). После переговоров с Андреевым Вл. И. Немирович-Данченко склонился к тому, чтобы «Самсон в оковах» был поставлен Художественным театром, по вопросу о времени постановки решен не был. Андреев продолжал работу над этим произведением. 7 декабря 1915 г. он писал брату Андрею: «Работаю я столь много, что из глаз идет дым: третий раз переделываю Самсона...» (Русский современник, 1924, кн. 4, с. 145). Постановка «Самсона в оковах» на сцене Художественного театра осуществлена не была. Впервые «Самсон в оковах» был напечатан уже после смерти Андреева в альманахе «Эпоха» (кн. I. М., 1923).

7

Милый Аркадий, тороплюсь на почту. Статья пойдет в Биржевых утрешних во вторник, так что ты как раз успеешь.¹

За твоё письмо — спасибо. Мне кажется, что ты слишком хорошо обо мне мыслишь, но факт тот, что я не могу молчать. Пишу не всегда хорошо, нескладный я публицист, ну да в куче сойдет. Эти дни болел, простудился, чуть не пневмония, теперь кисло поправляюсь.

Целую.

Твой Л. А.

9 ноября 1914.

¹ Речь идет о статье Андреева «Слово о Сербии», опубликованной 11 ноября 1914 г. в утреннем выпуске «Биржевых ведомостей» (№ 14488) и 27 ноября в «Утре России» (№ 278). Со вступлением России в первую мировую войну Андреев, испытавший сильное воздействие милитаристской пропаганды, занял «патриотическую», оборонческую позицию. Но в его позиции был свой «оттенок». Андреев был уверен в том, что «разгром Германии будет разгромом европейской реакции и началом целого цикла европейских революций <...> Отсюда и я, автор „Красного смеха“ (как никак!), также стою за войну» (письмо к И. С. Шмелеву от 24 сентября

1914 г., см.: Русская литература, 1971, № 4, с. 136 — в статье В. П. Вильчинского «Л. Андреев и И. Шмелев», раскрывающей позицию Андреева в годы войны). Знакомство читателей «Утра России» с воешной публицистикой Андреева началось с его статьи «Бельгийцам», перепечатанной с разрешения автора в «Утре России» (1914, № 261, 25 октября) из газеты «День» (1914, № 286, 21 октября). 4 ноября 1914 г. «Утро России» (№ 261), тоже с согласия Андреева, перепечатало отрывки из его статьи «Освобождение» (Отечество, 1914, № 1, 2 ноября). После «Слова о Сербии» Андреев отдал «Утру России» статью «Первая ступень. (О еврейском вопросе)»; она появилась в газете 27 ноября (№ 278).

8

Милый мой Аркадий!

Я захворал и не мог написать тебе рассказа, как обещал. Это настолько тревожило меня, что я пошел на выдумки и сочинил следующую комбинацию. Мною отданы для одного сборника «Мои анекдоты»,¹ нечто, что я давно берегу и не хочу печатать зря: это как бы продолжение «Моих записок»² или пекоторый к ним комментарий... да ты увидишь. И вот я, послав отказ сборнику, отдаю эти «Анекдоты» тебе; строк 400.

Однако условие: рубль строка, как в сборнике. Меньше брать, чем обычно, не могу, сам понимаешь. Публицистику свою я часто отдаю даром, но не могу того же с беллетристической, этим живу. Если покажется газете дорого, то не печатай; постараюсь к повому году, если не буду хворать, прислать статью.

К «Анекдотам» надо примечание от редакции;³ я напишу его сам, но может быть, дашь сделать это Джонсону,⁴ хотя бы пользуясь моей ремаркой — это было бы объективнее.

Как я сам понимаю, я выбираю для тебя лучшее; у меня есть, например, готовый рассказик,⁵ но мне он кажется жиденьким. Выезжать же только на имени, сбывая дрянь, я не могу.

Твой Леонид А.

Сохрани рукопись и немедленно пошли назад, если не станешь печатать, это сейчас единственная.

15 дек<абр>я 1915.

¹ О каком сборнике идет речь — установить не удалось. «Мои анекдоты», с подзаголовком «Листки из „Моих записок“», опубликованы в «Утре России» (1915, № 354, 25 декабря).

² Повесть Л. Андреева «Мои записки» (1908) принадлежит к числу наиболее спорных произведений писателя. Часть критики отмечала отход Андреева в этой повести от демократических позиций и в то же время говорила о недостаточной ясности ее. В настоящее время опубликовано исследование Лены Силард «„Мои записки“ Л. Андреева», две главы которого («К вопросу об истории оценок и полемической направленности повести» и «Метаморфозы русского позитивизма в зеркале литературной пародии») показывают, что «Мои записки» являлись полемическим про-

изведением, направленным прежде всего против А. В. Луначарского (Studia Slavica Hung., 1972, t. XVIII, SS. 303—342; 1974, t. XX, SS. 41—69). Андреев не мог забыть выступления критика против «Тьмы», сыгравшего драматическую роль в его писательской судьбе, и в свою очередь заостренно показал в «Моих записках», к чему может привести ряд положений, высказанных в теоретических работах Луначарского. Современная критика «не уловила» полемического запала Андреева, но Луначарский, на суждения которого опирался андреевский герой, не мог не почувствовать «выпада» против себя. Характерно, что после появления «Моих записок» критик, всегда уделявший огромное внимание андреевскому творчеству, на долгое время перестал писать о нем.

³ Публикация «Моих анекдотов» сопровождается в «Утре России» следующим редакционным примечанием: «„Мои записки“, быть может, лучший рассказ Л. Андреева <...> Для лиц, читавших повесть и знакомых с характером безымянного автора „Записок“, вполне понятно, что он не мог уйти сразу и совсем без примечаний к себе самому, без каких-нибудь запоздалых открытий».

⁴ Джонсон — псевдоним сотрудничавшего в «Утре России» киевского журналиста и литературного критика И. В. Иванова.

⁵ Возможно, новелла «Ослы», напечатанная в «Биржевых ведомостях» (утр. вып., 1915, № 15290, 25 декабря). Вместе с «Моими анекдотами», «Чемодановым» и «Чертом на свадьбе» вошла в том «Иронических рассказов» (М., 1917) Л. Андреева.

9

Милый Аркадий,

прости, что я до сих пор не отвечал тебе. Несмотря на двухмесячное пребывание в лечебнице,¹ я продолжаю чувствовать себя плохо. Ни о какой работе не может быть и речи; мне и простое письмо трудно написать. Пасхального рассказа *никуда* не даю, ибо нечего дать.

Был здесь у меня Голоушев,² и я очень пожалел, что вы с ним поссорились: это единственный настоящий мой друг, оставшийся от литературной Москвы. Но о нем и наших других делах я рассчитываю поговорить с тобою в Москве, куда загляну весною проездом на Кавказ.³

Целую тебя.

Твой Л. А.

2 апреля 1916.

¹ С начала февраля по 7 апреля 1916 г. Андреев проходил курс лечения от неврологических явлений на почве переутомления в петроградской больнице доктора Л. С. Абрамова.

² Голоушев Сергей Сергеевич (1855—1920) — искусствовед, публицист и критик, врач по образованию, был близок к Андрееву. Он навещал Андреева в больнице, по-видимому, в марте.

³ Первоначально совершить путешествие на Кавказ Андрееву предлагал А. С. Серафимович (см. его письмо от 15 июня 1915 г.: Серафимович А. С. Собр. соч. в 7-ми т., т. 7. М., 1960, с. 499—500). Это путешествие не состоялось, так же как и предполагаемое путешествие весной 1916 г., которое Андреев хотел совершить вместе с писателем И. И. Ясинским (см. письмо Андреева к М. М. Гаккебушу 8 января 1916 г.: ИРЛИ, ф. 123, оп. 1, № 1010). Не осуществилась и поездка Андреева на Кавказ весной 1917 г.